

Обезьяна сидел на стуле развалившись и тихо сказал:

— Мне кажется, сегодня он к тебе немного по-другому отнёсся.

— По-другому?

Он больше не смел переступить границы с Шэнь Чэном.

Раньше такие слова могли бы его обрадовать, но сейчас они вызывали только страх.

Обезьяна серьёзно продолжил:

— Раньше он даже не смотрел на твои письма, а сегодня даже поправил твою ошибку.

...

— Раньше он смотрел на тебя, как на крысу из канализации, а сейчас всё изменилось.

Цзянь Шиу сдержал раздражение:

— Что изменилось?

— Теперь он смотрит на тебя, как на дурака.

Тишина в классе была нарушена громким криком. Студенты, заходящие в класс, бросили взгляд на задние ряды, но это их не удивило. В конце концов, эти богатые дети не знали, что такое настоящие трудности.

...

Примерно через час в класс вошла классный руководитель.

Хуан Цзя была одета в чёрный спортивный костюм, волосы собраны в маленький хвостик, а в руках она держала термос. В свои 34 года она была уже опытной учительницей. Она встала перед доской, поправила очки и прочистила горло:

— Все на месте?

Класс не был переформирован, все остались те же, что и в прошлом году.

Сидящий на первой парте староста ответил:

— Все здесь, учитель.

Хуан Цзя кивнула, поправила рукава и сменила позу:

— Новый семестр, по правилам, мы должны поменять места. Хочу узнать ваше мнение — хотите ли вы поменяться?

За первый семестр большинство учеников уже сдружилось, и у них сложились товарищеские отношения с соседями по парте, поэтому никто не хотел меняться.

Хуан Цзя спросила:

— Никто не хочет поменяться?

Класс погрузился в тишину, но в этот момент с задних рядов раздался голос:

— Учитель, я хочу поменять место.

Все ученики повернулись и увидели, как Цзянь Шиу поднял свою пухлую руку.

Хуан Цзя удивилась:

— Цзянь Шиу?

Цзянь Шиу встал и уверенно произнёс:

— Учитель, я хочу пересесть вперёд.

В классе раздался смехок и тихие перешёптывания. Для этого бездельника, который всегда учился на двойки, всё, что он делал, казалось новой шалостью, и все ждали, что он придумает на этот раз.

Очевидно, учитель думала так же.

Хуан Цзя внутренне вздохнула:

— Цзянь Шиу, зачем тебе пересаживаться вперёд, с кем ты хочешь сидеть?

Как только она закончила, смех в классе стал ещё громче.

Вдруг —

Кто-то сказал:

— Учитель, он, наверное, хочет сидеть с Шэнь Чэном.

Как только эти слова были произнесены, весь класс разразился смехом.

Ведь Цзянь Шиу действительно не скрывал своих чувств. Весь класс знал, что он пристаёт к Шэнь Чэну, как навязчивый пластырь. Никто не ожидал, что в первый день учёбы он станет ещё наглее.

Хуан Цзя посмотрела на Шэнь Чэна. Мальчик, сидящий на второй парте у окна, был погружён в книгу. Солнце мягко освещало его фигуру, но его профиль оставался холодным, без каких-либо эмоций. Казалось, что его имя не было упомянуто, и всё происходящее его не касалось. Его стройная фигура сидела прямо, он был отгорожен от внешнего мира, отказываясь от общения.

Ему было всего 14 лет, но на его плечах, казалось, лежал непомерный груз.

Он был её самым гордым и самым печальным учеником.

Хуан Цзя отвела взгляд и снова посмотрела на Цзянь Шиу. Внутри она уже приняла решение — если Цзянь Шиу собирается снова приставать к ученику, она не позволит этому случиться.

Она прочистила горло и, перед лицом всех учеников, спросила Цзянь Шиу:

— Почему ты хочешь поменять место?

Цзянь Шиу встал и почтительно ответил:

— Учитель, я с задних рядов плохо вижу доску. Впереди есть свободное место, могу я сесть туда?

Впереди действительно было свободное место — один ученик перевёлся в другую школу.

Хуан Цзя удивилась:

— Впереди?

Остальные ученики тоже были удивлены. Все думали, что Цзянь Шиу хочет сесть рядом с Шэнь Чэном.

Цзянь Шиу спросил:

— Учитель, можно?

— ...Хорошо, пересаживайся.

Цзянь Шиу вежливо сказал:

— Спасибо, учитель.

Он действовал уверенно, и его причина была вполне логичной. К тому же, это был четвёртый ряд, далеко от Шэнь Чэна, и никто не мог найти в этом никакого намёка на романтику.

Но —

Именно потому, что это было так нормально, это и было ненормально!

Кто это был? Цзянь Шиу! Бездельник, который всегда учился на двойки, которого даже на общих собраниях ругали за хулиганство, вдруг заявил, что хочет учиться?

Все начали обсуждать:

— Что он задумал?

— Что он собирается делать?

— Наверное, придумал новый способ приставать к Шэнь Чэну.

— Лягушка, которая хочет съесть лебедя.

— Хаха, тише.

Тихие разговоры наполнили класс, и Хуан Цзя хлопнула по столу:

— Тишина!

Мгновенно класс затих.

— В нашей школе произошёл инцидент. Хуан Цзя прочистила горло: «Во время каникул ребёнка чуть не похитили. Хотя преступники уже задержаны, нельзя исключать, что у них есть сообщники. Для безопасности всех и в помощь полиции, школа постановила, что с этого

месяца и до конца месяца всех учеников должны забирать родители».

Как только она закончила, класс взорвался обсуждениями.

Хуан Цзя продолжила:

— Вот и всё. Староста организует уборку, я иду в учительскую, после обеда занятия по расписанию.

Как только учитель ушла, класс снова загудел. Многие дети обсуждали, как сказать родителям, что теперь их будут забирать из школы. Это касалось каждого, поэтому все были вовлечены в разговор. Даже Обезьяна, склонив голову, сказал:

— Теперь после уроков не будет свободы.

Цзянь Шиу проверял новые учебники:

— Почему нет?

— Мама будет забирать меня, и после школы я не смогу гулять, сразу отправлюсь делать уроков, — Обезьяна надулся. — Надоело.

Цзянь Шиу кивнул и продолжил листать книгу.

Обезьяна ткнул его в пухлую руку:

— Ты серьёзно?

— Что?

— Ты правда собираешься учиться? — Обезьяна был в шоке. — Мне кажется, за эти каникулы ты совсем с ума сошёл.

Цзянь Шиу, раздражённый его криком, сказал:

— Не ори.

Из-за громкого голоса Обезьяны многие обернулись.

Цзянь Шиу глубоко вздохнул, его пухлое лицо выражало серьёзность, и он сказал Обезьяне:

— Я в полном сознании, и никогда ещё не был таким ясным, как сейчас.

Обезьяна застыл.

— Ты... — Он смотрел на Цзянь Шиу. — Из-за Шэнь Чэна?

Цзянь Шиу остановился.

На этот вопрос можно было ответить и да, и нет.

В конце концов, он просто сказал:

— Сейчас я учусь для себя.

Обезьяна тупо смотрел на маленького толстячка. Их взгляды встретились, и Цзянь Шиу ожидал, что Обезьяна аплодирует его решимости и восхищается им. Но вместо этого Обезьяна провёл рукой по лицу и пробормотал:

— Всё пропало, ты точно спятил, начал нести чушь.

...

Цзянь Шиу сжал кулаки.

После обода

Днём ещё светило солнце и было тепло, но к вечеру, когда пришло время уходить домой, небо затянулось тучами, и начал накрапывать дождь. Дождь не собирался прекращаться, сопровождался громом и молниями, что выглядело довольно устрашающе. К счастью, родители уже были предупреждены, что нужно забирать детей, поэтому все пришли с зонтами.

Школа организовала детей, чтобы они ждали родителей внизу. Из-за дневного правила, ученики не могли уходить самостоятельно, их должны были забрать родители.

Цзянь Шиу и Обезьяна стояли в самом центре.

Обезьяна сказал:

— Мой водитель говорит, что в пробке, придётся ждать полчаса. А твои родители?

Многие родители уже забрали детей. Из пятидесяти учеников класса осталось меньше двадцати, стоящих в кругу.

Цзянь Шиу ответил:

— Папа сказал, что скоро будет.

Он почувствовал странное чувство. В прошлой жизни его отец забирал его одним из первых, и они уходили быстро. Но сейчас он опаздывал.

Любое отклонение от воспоминаний вызывало у него тревогу, страх, что что-то пойдёт не так.

Обезьяна похлопал его по плечу:

— Смотри туда.

Они стояли недалеко от края, и отсюда было видно, как ведут себя остальные ученики, включая — Шэнь Чэна.

<http://bllate.org/book/16727/1538065>